

Д. Д. Кошки

О ЛЯГУШКАХ

Д. Д. Кошки

О лягушках

«Издательские решения»

Кошки Д. Д.

О лягушках / Д. Д. Кошки — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903698-8

Вы живете на маленьком острове, где гамаки под каждым деревом и метла сама подметает пол? Вы дружите с семейством Папарика и обитателями Козьего острова, и никому не мешаете, и вообще — вы ипохондрик? Настало время идти на поклон к колдуну и требовать отменить речные пошлины! Самоходная лодочка, старый бобер и спаниель Корь, — и это только начало долгого пути к олягушачиванию и разлягушачиванию. Пройти Сонный лес, Колючую гору, Стеклоанное море, у домика ведьмы повернуть направо, три мили на юг.

ISBN 978-5-44-903698-8

© Кошки Д. Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

О лягушках

Д. Д. Кошки

© Д. Д. Кошки, 2018

ISBN 978-5-4490-3698-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

На северной окраине земли Телль есть большое Море, окруженное дикими и неприютными лесами, горами и прочими разбойничьими угодьями. Посреди Моря есть много маленьких и больших островов, есть даже одна гора, с которой видны все берега Моря и чуть-чуть подальше. На островах жители недружелюбны и похожи на изгнанников, но это только кажется неумелому гостю, – если хозяев задобрить, рассказать им сказку или станцевать топочущий танец, то и хлеба вам дадут с молоком, и положат спать на мягкое.

Сегодня утром, на заре весны, Винна, – вот она, машет рукой, стоя на самом кончике своего острова, – как раз захотела показать нам нехитрые свои владения.

– Конечно, настроение у меня совсем не весеннее, – залиvisto засмеялась Винна, – я склонна к ипохондрии и, могу поклясться, точно у меня простуда.

Поэтому она завязала горло длинным полосатым шарфом, хотя здоровье у нее отменное.

В восточной части острова стоит избушка, срубленная еще отцом Винны, который сложил печку и нарубил дров, – они, кстати, до сих пор не закончились, хотя минуло тому уже пятнадцать лет и Винна совсем выросла, – и к избушке примыкает сарай для всяких полезных вещей.

В избушке тихо и уютно, стены обиты светлым и теплым деревом, на окошках шитые занавески, а метла сама регулярно подметает пол.

– Да уж, – раздался голос за спиной, – подметать-то, она подметает, да кто ж пыль под коврик собирает?

Метла виновато упала за дверью.

Здесь всего две комнаты, в большой горит вечерами пухлый очаг, раздобревший на сытной еде, а в спальне есть две книжные полки.

Винна любит расположиться теплым днем в гамаке с хорошей книжкой, лузгать семечки и лениво отмахиваться от зайчиков, пробившихся сквозь листву.

Деревьев на острове немного, ведь сам остров Винна проходит за десять минут, но все они огромные, и везде и всюду развешаны гамаки, чтобы во время прогулки можно было прилечь в тени и почитать. Даже в сарае висит гамак, и часто там в летний полуденный зной через щели на пол падают лучи солнца, в воздухе золотится пыль, а в прохладном погребе мыши строят коварные планы.

– Я часто раскидываю везде крошки сыра и корочки хлеба, – присела рядом на крылечко Винна и накинула поверх шарфа еще и пуховый платок, – а мыши строят коварные планы. Они даже создали мышинный отряд для снабжения мышинового царства, и те коварно охотятся за моими крошками.

Конечно, и мыши, и Винна знают об этой игре: мыши понимают, что крошки для них специально раскиданы, а Винна всегда деликатно отворачивается, чтобы отряд мог пройти незамеченным, но как было бы скучно не затевать этой бесконечной игры! И еще мыши не трогают запасы, – пояснила Винна, улыбнулась и побежала к воде, где в маленькой бухте веселится спаниель Корь.

– А что, – удивилась Винна, – что в этом такого? Можно, конечно, назвать по-другому, и Коклюш, и Грипп, и Ветрянка, – Коклюш мне даже как-то больше нравится, но Корью его назвала моя матушка. У нее тоже была ипохондрия.

Наконец, дело дошло и до сиделок на веранде, и до истории самой Винны. Она налила мне чаю, придвинула поближе плюшки и рассказала про свою недолгую жизнь.

– Папа и мама ушли, когда я была маленькой, совсем их не помню, – живо начала Винна, – оставили мне избушку, Корь, мышей и много дров про запас, чтобы я не замерзла зимними ночами. Наверное, уплыли на остров, что поближе к Востоку.

– Иногда сюда приплывают лодки, все больше с бродячими торговцами, – таких я на порог не пускаю, разве что разложим чайник на травке и закусим пирожками под неспешную беседу. А откуда, по-вашему, у меня мука, мясо и горох?

В обмен Винна отдает собственноручно вышитые платки и вязаные пуховые шали, и, между прочим, слывет мастерицей на все Море.

– Еще из соседей хороших есть старый Бубрик к югу, с женой, которая много болтает и ничего не понимает, – зато какие пироги печет с малиной! Есть еще старый Гусь на острове к северу, и Белый Папарик, и зайцы...

Винна еще долго рассказывает о своих соседях, об их привычках и странностях, пока солнце совсем не заходит за горизонт, и мы пьем чай уже при Первой Луне, затем при Второй, а уж к Третьей, смотрю, Винна совсем зевает, очаг сыто икает искрами, а Корь и вовсе улегся в кресло и перебирает лапами в погоне за коварными мышами. Остается лишь оглядеть на прощание избушку, в которой всего две комнаты, погрозить пальцем мышам, – вот они, рядком высунули носы в щель под дверь, присмотреть, правильно ли метла загоняет пыль под коврик, и раствориться в ночном воздухе, рассказав напоследок еще одну, самую интересную, историю маленькой Винны.

– Злобный колдун Алдур все порушил, все погубил! – заливалась истерически бабка, осев пышными юбками в груду вещей на дне лодки, – все разорил, деспот проклятый!

Дед успокаивал ее, подтягивая поминутно штаны – видно, забыл в суматохе ремень, и Винна прикинула, что для сей деликатной цели подойдет, как нельзя лучше, обрывок бельевой веревки, утащенной вороньими разбойниками третьего дня.

– И дом погорел, и хлев погорел, и коровушка моя, золотце роди-и-имое...

– Зарезали? – испугалась Винна, и Корь даже начал выть.

– Да нет, к быку своему, проклятущему, убежала, – надрывалась бабка, – мол, от таких хозяев толку никакого, а я ее, язву, и чистила, и купала, и сеном...

Дед вздохнул, крикнул, посмотрел виновато на Винну, и те вдвоем побрели к избушке, оставив бабку сторожить остатки имущества.

Там они с Винной присели на крыльце и завели деловой разговор, наблюдая, как бабка, путаясь в юбках, – нацепляла на себя, поди, все приданное, крикнул дед, а пивные дрожжи руки не дошли захватить, – разгружала лодку, стонала и громко охала, когда Корь периодически начинал жевать сзади какую-нибудь из юбок.

Далее Винна узнала, по порядку, всю родословную деда и бабки, количество скотины у треклятого шурина, который на столетие деда даже не подумал преподнести ему в подарок теленка, а также перечень имущества и порядок его приобретения всеми известными пращурами деда и некоторыми из пращуров бабки (на что бабка подала голос с самого берега, но эту часть рассказа мы опустим), и уж потом, как бы между прочим, когда взошла Вторая луна и бабка в обнимку с Корью уже мерно похрапывала в ближайшем гамаке, дед рассказал о Колдуне из местности Зарья, что в земле Телля ближе всего расположена к Морю.

– Сидит, проклятый змей, в своем замке уже двести лет, варит зелья да порчу насылает, да ураганы, да ливни, да болезни всякие на округу, – нахваливал своего колдуна дед, – страшнее его никого в земле Телля нет, да и, поди, и земле Мара, и в горах Тимбльдока, да и на всем белом свете.

– Коли такой злой, что же другого не найдете, – недоумевала Винна, кутаясь в плед, – ежели непотребства такие творит?

Дед замялся, закряхтел, посмотрел искоса на бабку и продолжал уже потише. Винна, конечно, заметила, что бабка в тот же миг проснулась и даже приоткрыла один глаз, но не стала мешать подслушивать, ибо сама знала за собой такую слабость.

– Да коли... – дед почесал затылок, – да, дык, без колдуна-то совсем плохо, этак, графья какого-нибудь над нами сразу поставят, тот сразу побоища задумает, да на соседей пойдет, да и соседи на нас... а к колдуну во владения никто не сунется, – страшно, дык. А ентот, хоть и змей, так ведь без колдуна-то, ох, как и плохо.

Устав от загадочной и противоречивой деревенской души, Винна предложила поскорее закончить историю рассказом о последних несчастьях, обрушенных на деревенских жителей злобным колдуном, и пойти спать.

Дед одобрительно закивал и продолжил. К Третьей луне Винна, наконец узнала, что пятого дня над деревней распалилось оранжевыми всполохами небо, завертело деревья ураганом, и прямиком над дедовской усадьбой разверзлась синяя туча, из которой вылетели красный дракон о шести хвостах (почему шести, дед? – видно, Винна, седьмой уже откусили) и белый стрекозуб с четырьмя лапами и птичьей головой. Сие разноцветное действо сопровождалось раскатами грома, молниями и дикими криками противников, то и дело хватавших друг друга за плотки, хвосты, крылья и прочие части тела, – дед не стал уточнять, – отчего все деревенские разбежались прочь по окрестным холмам, откуда смотреть было безопаснее и познавательнее.

Винна сочувственно кивнула, сонно подпирая лицо ладошками.

– Дык, да надо ж, говорю, только на Ветряной холм отошел, – крякнул дед, – да еще под бок кума Васьну тычу, мол, смотри, как колдуны-то разыгрались, так ентот проклятуший дракон как схватил стрекозуба поперек бока, да как швырнул, негодник, прямо на домишко мо-о-ой... Все, все пожгло, и домишко, и сараюшко, что той весной как сделал, да хлевушко, да сад яблоневый... – дед подпер лицо ладонями и закачался из стороны в сторону. Винна немного проснулась и похлопала его по спине.

– А при чем тут колдун?

– Как причем?! – бабка села резко в гамаке, отчего Корь с визгом бросился под кусты, дед принял верноподданническое выражение лица, а Винна подскочила на месте, – да как же не причем? Да всему миру известно, что ентот стрекозуб и есть наш колдун, глаза б мои его не видели, а дракон красный – это колдун с восточных гор Мара, чтоб его вошь поела, и спорят они меж собой уж двести лет, да грызутся, аки звери дикие, да домишки наши разоряют своими распрями.

– Верно бабка говоришь, – поддакнул дед, – вон и старый Хмырь с болота мне говорил, что лет пятьдесят тому назад опять учинили они непотребство и порушили дамбу на Малье, и оттого все посева залило и пришлось местным на рыбу вместо каши переходить, да плавники отращивать. А коли убили б кого – как с такого спросишь, он тебя мигом в лягушку превратит, как увидит.

– Нда, исто-о-ория, – озадаченно протянула Винна и пересела на крыльце поудобнее.

– Ой, да куда ж нам теперь деваться-то, – тихо начала завывать бабка, отчего Винна почувствовала себя неуютно, ибо незваных гостей не любила и сразу от них приходила в смущенное состояние духа.

– На западе есть островок с деревней, – бодро заверила она деда с бабкой, – у меня как переночуете, так и сразу туда плывите, там зайцы... то есть, народ добрый, помогут при обжитии...

– А коровы есть? – всхлипывала бабка, утираясь то платком, то ушами Кори, деловито нюхавшего ее мокрое лицо.

Винна задумала.

– Зайцы есть, козы есть, бобриное семейство... Козы подойдут?

– Ну, ежели не капризные и в наше хозяйство пойдут, то еще ничего, – ободрился дед и посмотрел хитро на бабку. Та постепенно перестала плакать и уже прикидывала в уме, сможет ли приладить к хозяйству и зайцев.

– Ну, на том и порешили, – заявила Винна, разложила гостей по гамакам и пошла спать.

Через десять дней хомяк, поставлявший Винне материал для рукоделия, которым она худо-бедно кормилась, заявил, что уплывает куда подальше от этой проклятой местности, да и другие поставщики больше в Море не плавают, ибо колдун Алдур с замка Зарья совсем очумел и требует платить речную пошлину, а как выходить в Море, не платя пошлины, не разъясняет.

– Говорят также, – заявил хомяк, жуя лепешки и запивая чайком, – что марский колдун нашего колдуна знатно потрепал на позапрошлой неделе, да еще назвал кнутым хряпиком его прадеда – который, бишь, в землю Телля первым пришел и замок на горе Зарья построил, – так вот, наш колдун, говорят, от злости поседел и тотчас засел у себя в стенах, да зелья днями и ночами варит...

– Опять марского колдуна на бой вызовет? – озабоченно протянула Винна, она напряженно думала, что теперь делать, и было совсем не до колдовских побоищ.

– Да, видать, – хитро подмигнул хомяк, засовывая за щеки лепешки про запас, – скоро опять буяннить начнут, да пакостить над мирным населением.

Винна и хомяк пришли к выводу, что при таких условиях житья от колдуна будет никакого, ибо колдун, одержимый государственными преобразованиями в виде установления речных пошлин, – это беда пакостная, но привычная, а вот колдун-государственник с манией падать на деревенские хаты в материальной форме стрекозуба – это уже, как бы сказать, никуда и вовсе не годится.

– И чего ему не сидится, – заключил хомяк, щедро одаривая Винну последними нитками и шерстью, что завалились у него в лодке (чего уж там, ничего с тебя не возьму, раз такое дело), – марский колдун ему опять навалиет, как пятьдесят лет назад, когда еще дамбу енту порушили... Мой кузен Хрык сказывал, что на Малье девки рыбы хвосты отрастили в поларшина, такие прямо невесты сделались... хмы-хмы...

Хомяк предался воспоминаниям, а Винна тем временем отнесла в сарай полученные от хомяка запасы и начала усиленно думать. Хомячья лодка уж скрылась в заходящем солнце, а Винна все еще думала, пересчитывала запасы, куталась то в плед, то в шаль, и под конец Второй луны заснула где-то в гамаке посреди острова, полная грусти и отчаяния перед свалившимся несчастьем.

Собрание на Козьем острове шумело, волновалось, но все без какого-либо приемлемого решения. Кто-то предлагал нанять злобного колдуна для устранения Алдура, зайцы выдвигали предложение и вовсе переселиться на побережье, Папарик с семейством требовали послать гонца к королю земли Телля и даже вызвались сочинить самый действенный и добронамеренный донос, а козы все собрание жевали травку и молчали, словно бы их и не касалась общая беда.

Как оказалось, мерзкий колдун действительно перекрыл все ходы и выходы в Море со стороны местности Зарья, и обложил все проходящие лодки непомерной пошлиной, на что поставщики либо совсем не желали снабжать население одиноких островков, либо ломили такую цену, что кое-где, как говорили, одного целиком выкупали в выгребной яме вместе с товаром.

Винна сидела посреди Козьей площади, слушала соседские разговоры и, наконец, выдала самое здравое суждение, по мысли большинства присутствующих.

– А не пойти ли к колдуну и попросить отменить пошлины?

Воцарилось молчание.

Винна смущенно продолжала, обнимая Корь и ужасаясь собственной инициативности:

– Ну, может, снизить?

Все молчали, только козы мерно жевали травку на Козьем пастбище.

– Ладно, – неохотно поднялась Винна, – надо, в общем, кого-то послать, чтобы колдуна уговорить. Вон ты, Папарик, – у тебя вид жалостливый, ты даже хомяков разжалобить умеешь, чтобы подешевле товару набрать, так ты пойдешь и поплачешься... видать, и колдуна разжалобишь...

Все оживились, загомонили, площадь пришла в движение, и отовсюду к бедному Папарику потянулись лапы, крылья, руки и копыта, чтобы поздравить с выдвижением в такую важную миссию. Несчастный ошалело пожимал все протянутые к нему конечности и начал потихоньку плакать и прижимать к себе по очереди жинку и все семнадцать детишек. Те также разревелись и начали причитать, отчего собрание и вовсе приняло вид крайне скорбный и одновременно воодушевляющий.

В задних рядах кто-то уже начал сочинять торжественную оду павшему герою, однако эту инициативу дружно прикрыли медной лоханкой, на которую сверху осторожно присел медведь. Папарик, всхлипывая, направился в обнимку с соседями в Козий трактир, представлявший собой большую яму, накрытую ветками, и половина площади потянулась за ним, дружно хваля мужественного соседа и потихоньку делая ставки, вернется ли он целиком или по частям, или вообще сгинет безвозвратно в чащобе вокруг замка Зарья.

Оставшиеся тихо расходились по своим лодкам, козы мирно направились на ночное пастбище, и только Винна еще какое-то время сидела на площади в обнимку с Корью, пока свежий воздух с Моря не напомнил о простудах и прочих неприятностях. Винна, пребывая в весьма неприятном состоянии духа, вытянула из трактира соседа-бобра, в чьей лодке они приплыли, и они вместе направились к своим островам. Старик бобер мирно прикорнул у носа лодки, увешанного крохотными фонариками, которые они с Винной слепили на прошлое зимнее солнцестояние. Лодка сама знала дорогу и деловито поскрипывала, переругиваясь лениво с особо настырными волнами, на пути домой.

Корь виновато помахивал хвостом и косился на Винну, которая чувствовала себя премерзко и уговаривала саму себя, что все это от начинающейся простуды. Однако, как ни силилась она, чихать так и не начала до самого дома. Бобер приткнул лодку на пристани и попросился по-соседски переночевать в сарае, куда тут же и направился. Винна же посидела еще на крыльце, вспоминая собрание и хнычущего Папарика, и пошла спать.

Наутро удивленный бобер увидел у лодки нагромождение вещей, среди которых чемодан Винны занимал особое место, горой возвышаясь над окружающей местностью, а посреди всего этого великолепия сидела Винна, укутанная двумя шарфами, и натягивала высокие сапоги. Бобер осмотрелся, оценил обстановку – а в цели путешествия он, зная доброе сердце Винны, и не засомневался, и методически, через возражения, плач и причитания соседки, начал возвращать большую часть имущества обратно в дом, оставив напоследок небольшой рюкзак, мешок припасов и чайник, который так и не смог выдрать из рук Винны. Наконец, он водрузил Винну и Корь в лодку, самолично повесил на дверь избушки и сарая большие навесные замки, передал мышам буханку хлеба и строго наказал не трогать запасы, на что мыши, дружно всхлипнув носами, кивнули, и высыпали на берег провожать хозяйку.

Винна, зевая, грустно смотрела на удаляющуюся избушку и ежилась от холодка по спине. Впереди ждала страшная местность Зарья земли Телля, опоясавшая весь юг Моря, до самых западных гор Мара и восточной пустыни; посреди которой, на горе Зарья, стоял замок колдуна Алдура, – злобного и циничного разрушителя деревенских домов и превращателя невинных граждан в лягушек. Винне очень хотелось вернуться домой, снять с избушки замок и накрыться теплым одеялом в мягкой кровати, и думать, что Папарик все сделает, как надо, однако тут же становилось очень стыдно, особенно перед стариком-бобром, и Винна мужественно куталась в плащ и особо туго перевязывала шарфы.

Так прошел день, и ночь, а потом и еще три дня и три ночи, а потом и вовсе неделя, и они приплыли к устью крохотной речки Татъя, что впадала в Море отдельно от остальных товаров, стремившихся поскорее влиться в полноводную Рарну. Там они долго препирались с ежами-сборщиками пошлин на предмет того, что не везли никакого товара, оттого и должны были проходить бесплатно. Винна порадовалась, что бобер заставил ее вернуть большую часть снаряжения, которое ежи наверняка приняли бы за партию запасов для лесных жителей, и даже утихомирила всех спорщиков, отдав ежам чайник. Те подозрительно обнюхали его, но плыть дальше все же разрешили.

Винна и бобер еще долго обсуждали нравы в среде сборщиков пошлин и ежей вообще и пришли к выводу, что на всем свете это наипервейшие взяточники.

Плыть вверх по течению Татьи было нелегко, лодка иногда начинала жалобно скрипеть, и тогда приходилось бобру и Винне налегать ей в помощь на весла. Сама речушка была шириной в две-три телеги, и деревья сплелись над ней в один полутемный зеленый тоннель, со всех стен которого то и дело свешивались местные жители, а то и вовсе проходящий сброд, и предлагали на обмен всяческую утварь и съестные припасы. Бобер и Винна в ответ молчали, как и положено суровым северным островитянам, не желающим ни с кем входить в общение, и тем более менять сыр на потрепанные сковородки. Изредка только Винна не выдерживала и начинала хихикать, подталкивая бобра в бок, на что тот шикал и сохранял островитянский-невозмутимое выражение морды.

Через неделю на их пути начали попадаться первые прибрежные деревушки, то выстроенные прямо в дуплах и на ветвях, то срубленные и покрытые крышами, на пристанях все больше толпилось народу, и все чаще случалось так, что три-четыре лодки встречались на речке и долго расходились под беззлобные перепалки хозяев.

Винна периодически вспоминала о простудах и несварении желудка, и тогда бобру приходилось причаливать где-нибудь в глуши, разводил костер и отпаивать Винну отварами трав с медом, ласково поглаживая ее по голове. Корь начинал дичать и из домашнего пса постепенно превращался в агрессивного зверя, и даже самолично гонял вокруг березы одного старенького волка, пришедшего на огонек за винцом. Отбив волка, Винна и бобер отпоили его отваром и хорошенько расспросили о местных сплетнях и прочих новостях.

– Какие новости, такие новости, – жалобно шамкал волк, косясь в сторону Кори, лакая отвар и жуя в обе щеки ветчину, – ох, изголодался-то я...

Винна и дед бобер сочувственно кивнули, а Корь даже виновато завилал хвостом и ткнул волка в бок, на что тот, грешным делом, полез на елку, но был вовремя спущен вниз.

– Значит, колдуном интересуетесь, – скулил волк и спешно дожевывал угощение, – а что же им не интересоваться-то... говорят, марский колдун его об деревушку помял, так теперь все, войну ждем, нашествие, мор, голод и засуху...

– Что, все одновременно? – как-то засомневалась Винна.

– А куды деваться? – волк поглядел вокруг, не осталось ли чего еще вкусенького, и сыто откинулся к дереву, – сидит в замке, – вон, отсюда уж шпили видать (Винна и бобер вздрогнули и начали высматривать в макушках деревьев замок), – колдовские навары варит, лучшие заклятья готовит, да как тут войне не быть?

Увидев, наконец, в небе башни, Винна поежилась и начала кутаться во все подряд. Умный бобер предложил заночевать тут, под охраной спаниеля Кори, и они на пару с Винной начали готовить дрова, разбивать палатку из веревки и пледа и заниматься прочими вечерними приготовлениями, ведь уже наступала Первая луна и никому не хотелось плыть к замку Зарья на ночь глядя. Волк с интересом наблюдал за суматохой в маленьком лагере и даже порывался помочь, ведь ему сильно понравилась ветчина и хотелось заручиться дружбой маленького зверя, на случай, если опять придется выяснять отношения со старым вепрем, не дававшим

ему спать по ночам. Волка приладили к лодке, охранять ее на предмет покушений со стороны лесных разбойников и прочей ночной живности, а вся троица улеглась спать.

Маленькая Винна еще долго не могла уснуть и косилась в сторону замка Зарья, ведь у них с бобром совсем не было определенного плана, что делать и что говорить колдуну завтра, и только уже к Третьей луне ее сморил сон, беспокойный и разноцветный.

К горе, на которой стоял замок, добрались они только через день. Волка взяли с собой, он уже почти не боялся Кори, хотя называл его почему-то исключительно вежливо, на «вы», повилявая хвостом в несвойственной волкам манере. Речка в конце пути резко пошла вверх по склону горы, и, наконец, уткнувшись в водопад, путники припрятали лодку у местного родича старичка-бобра и продолжили путь пешком по узенькой тропинке, где изредка встречался какой-нибудь местный житель.

Винна всю дорогу пыталась придумать что-нибудь жалостливое, проникновенное, отчего жуткий колдун Алдур должен был непременно смягчиться и отменить на веки вечные все речные, да и прочие пошлости, раздать имущество бедным и уйти колдовать фейерверки на деревенских праздниках, – однако, чем ближе становились ужасные, облезлые и покрытые темно-зеленым мхом стены замка, тем путаннее становилось в голове Винны и ни одна мысль не могла надолго в ней застрять. Старик бобер также становился все молчаливее и мрачнее и даже запасся надежным суком, усердно отломанным от первого встречного дуба, на что из дупла его вылезла многодетная белка и еще долго омрачала им путь отборными проклятиями.

Спаниель и волк шли где-то сзади, мирно переговариваясь на своем древнем псовом наречии, и волк, очевидно, не заботился близостью страшного замка, надеясь на Корь и его острые зубы. Корь же просто царственно шел, периодически наступая на уши.

В таком виде и составе отважная четверка прибыла к воротам замка, где была встречена старым Хмыглем, заведовавшим уже сотню лет всеми замковыми гоблинами, сторожевыми волками, темницами и библиотекой, а также изрядно симпатичной кухаркой, которую Хмыгль изредка, явно смущаясь и краснея, позволял себе ущипнуть за какую-нибудь особо выдающуюся часть ее персоны.

Единственная причина, по которой Винна и ее спутники встретили рано утром у ворот замка столь важную особу, как Хмыгль, – особу, приближенную к страшному колдуну и ежедневно подающую ему за завтраком отборных младенцев (как вещала народная молва, склонная к преувеличениям), была та, что Хмыгль имел маленькую слабость, которой предавался в минуты, свободные от прислуживания и способствования злодеяниям Алдура, а именно – выращивание клубники. Недалеко от стен замка, в глубине зарослей колючек он уже много лет имел потайную грядку, к которой по весне его неумолимо влекло душой и телом, и где он мог в одиночестве, не видимый никому, предаваться мечтам о раскаде новейшего сорта «колокольчик», о новой нержавеющей лопатке с черенком из рябины или о блистательной победе на ежегодной сельскохозяйственной ярмарке, проводимой у подножия горы Зарья.

Именно в то утро, когда отважные путешественники подходили к воротам замка, Хмыгль, обнадёженный хорошей весенней погодой и явным потеплением, предвкушая покапывание на любимой грядке, как раз выходил их тех же самых ворот, посвистывая мотивчик, позаимствованный у какого-то узника из темницы.

– Здравсте, – вырвал его из сельскохозяйственного забытья чей-то мелодичный голосок, отчего Хмыгль встрепнулся, открыл пошире глаза и, на всякий случай, приготовился драпать.

Взору его предстали тоненькая рыжеволосая девушка, укутанная до носа шарфами, линялый бобер, грязный спаниель с недобрый взглядом и потрепанный волк, добродушно виляющий хвостом.

– Не подскажите ли, господин хороший, – пробурчал деловито бобер, – как нам попасть на аудиенцию к его колдовскому святейшеству?

Хмыгль подбоченился, как и подобало советнику правителя местности Зарья, оглядел еще раз странную компанию и величественно ответил:

– От какого правителя идете, с какими дарами да подношениями? Все мне отвечайте, а я уж решу, донести ли его колдовскому величеству за завтраком, али нет.

Винна и бобер переглянулись.

– Да мы, это, насчет речных пошлин, – неуверенно начала Винна, пряча носик в объемном шарфе.

– Ах, пошлины принесли, – заулыбался Хмыгль, – так сразу бы и сказали, давайте мне, да поскорее...

Он нервно оглянулся, – в воротах уже начинали снова мелкие пронырливые гоблины и мрачные волки, а местные жители потащили на кухню продукты, и шансов пробраться к заветной грядке незамеченным становилось все меньше и меньше.

– Да нет у нас пошлин, – собралась с духом Винна, – мы это, делегация от Моря, насчет пошлин, а то обложили наших поставщиков, а они нам теперь продукты и прочее не возят, вот, – после этой бодрой и маловразумительной тирады Винна отступила назад, к товарищам, и старичок бобер одобрительно похлопал ее по коленке.

– Ах, де-ле-га-ция, – разочарованно протянул Хмыгль и насупился, ибо из ворот вышла пара самых пронырливых гоблинов и остановилась невдалеке, приняхиваясь к прохожим, перебалтываясь и хихикая над Хмыглем и путешественниками.

– Значит так... Мороська, подь сюда, – окликнул он самого тощего из двух гоблинов, который тут же подпрыгнул к ним, скалясь на Винну.

– Тут вот де-ле-га-ция, – протянул надменно Хмыгль, глядя в сторону, – проводи к начальнику стражи, пусть доложат, по какому делу, а там и я вернусь и решу, как его колдовскому величеству донести, понял?

Гоблин почесал голову, посмотрел вверх, на Винну, которая ему очень понравилась, на что Корь деловито зарычал, а волк оживился и встал в стойку рядом с ним.

– Коротеньки, к начальнику отвести, потом к колдуну, – проговорил он фальцетом.

– Ох, дубина, – взвыл Хмыгль, отчего все отпрыгнули от него подальше, а Винна даже подумала, что так и желудком недолго начать маяться, – к начальнику отвести, потом я вернусь и решу, как доложить, понял?

– Понял, – сказал гоблин, смотря на него большими чистыми глазами и почесываясь.

На этом Хмыгль, тяжело отдуваясь, поспешил прочь, – настолько быстро, насколько позволяло его достоинство, а путешественники направились в замок под предводительством двух мелких синих гоблинов, один из которых иногда благоговейно косился вверх, на Винну, и старался идти рядом, насколько позволяло соседство крайне агрессивного, как мог судить гоблин, пса и его пособника-волка.

– Его Хмыглейшество велел де-ле-га-цию к начальнику, потом к колдуну, – бодро отпартовал гоблин начальнику стражи, – огромному смуглому человеку с далеких западных гор, чинившему на крыльце сапог.

– Прямо так к колдуну? – недоверчиво прозевал начальник и посмотрен на путешественников. Винна и бобер дружно кивнули, хотя Винне было не по себе, и она предпочла бы посидеть на крыльце, может, даже выпить с начальником стражи чайку, а прошение к колдуну передать через типа, который повстречался им в воротах замка.

– Ну, если так Хмыгль сказал... – все так же недоверчиво протянул начальник стражи и надел сапог, – но все-таки всех пускать непорядок, особо – он ткнул пальцем в Корь, который тут же зарычал, – вот животных никак нельзя, непорядок выйдет.

– Бобров тоже нельзя, – подумав, добавил начальник стражи.

– Почему нельзя? – Винна даже высунула носик из шарфов, – мы же вместе, нам всем надо к колдуну!

Начальник стражи задумался.

– Нет, не положено всем, – подытожил он, – пойдешь, значит, ты – он тыкнул толстым пальцем на испуганную Винну, – и ты, – подумав, начальник также показал на перетрусившего волка, который попытался скрыться за спаниелем.

– А что это Кори и бобру нельзя, а волку можно? – робко поинтересовалась Винна.

– Так он, небось, родич нашеньких, сторожевых? – поинтересовался гоблин.

– Ну, есть немного, племянничек троюродный у вас служит, – заикаясь, пролепетал волк.

– Во, – обрадовался начальник стражи, – пушай вот они оба и идут, а то всех если к колдуну пустить, так он и рассердится, он нынче не в духе совсем...

– Опять землетрясное зелье недоварил? – поинтересовался гоблин под хихиканье своего товарища.

– Да обычное дело, – понизил тон начальник стражи и наклонился к нему, – зелье недоварил, да ужин у кухарки подгорел – она ж все по Хмыглю сохнет, да ребра-то от марского колдуна третью неделю болят, вот и мается, родимый, желчью исходит, днями и ночами в башне своей сидит и порчу насылает.

– На кого, – еще более понизил тон гоблин, от возбуждения исходя слюной и открыв пошире глазенки, – на кого насылает?

– Да кто ж его знает, – почесал голову начальник стражи, – он у нас душа загадочная, колдовская, вот как помрет кто в окрестных деревнях, сразу пойдем, на кого насылал.

– Да так неинтересно все, – недовольно заурчал второй гоблин, – кабы заранее знать, так позабавнее.

Винна и бобер переглянулись, старичок снял с себя деревянный оберег, повесил на шею Винны и крепко-крепко ее обнял. Винна, всхлипывая носом, обняла заскулившего Корь, наказала тому беречь бобра и затянула потуже шарфы на горле.

– Да, – авторитетно протянул начальник стражи, глядя с гоблинами на все эти приготовления, – заранее так всем позабавнее, да с нашим колдуном разве угадаешь... загадочная натура... ну берите девчонку с волком, пусть в коридоре у едальни подождут, авось скоро проснется да кушать изволит.

– А что не в главном зале? – протянул гоблин, уводя Винну с волком.

– Да куда уж им, северянам, я так думаю, – он задумчиво посмотрел вослед путникам, – что Хмыгль не в себе, коли до колдуна допустил...

Глава вторая

Винна с волком остались одни в полутемном коридоре с высоченным потолком, терявшимся где-то вверху, в пыльной вековой полутьме. Из пары высоких узких окон падал утренний свет, за окном отдавались звуки просыпающегося замка. Где-то рядом была зала, в которую под надзором кухарки – полной дамы с редкостной красоты орлиным носом, окрикивающей поварят протяжным басом, – носились слуги с подносами, кувшинами, метлами; Винна же с волком остались в стороне от этого бурления жизни, почти в полной, паутиной и пыльной тишине.

Волк жался к ногам Винны, тревожно принохиваясь на темные углы и выскакивающих оттуда мышат и пауков, а сама Винна никак не могла справиться с собой, думая о том, как примет их колдун, захочет ли выслушать или сразу превратит в лягушек. Об отмене пошлин она решила не заикаться и была бы рада, ежели удалось бы выбраться из замка целой и невредимой.

Прошло несколько часов, время шло к полудню, колдун все не появлялся, и постепенно звуки из едальни затихали, Винна успокаивалась, и ей становилось интересно, каков изнутри этот таинственный замок, как тут живет, есть ли волшебные метлы или гамаки на чердаке, и довольны ли своей жизнью мыши, которые шныряли туда-сюда и были крайне немногословны и озабочены чем-то важным, как и полагается жителям большого замка.

Винна прошлась по коридору, заглянула в едальню, где на высоких табуретках дремала пара поварят, выглянула в узкое оконце вниз и немного испугалась – ведь на острове в избушке был всего один этаж под невысокой крышей; потом решила пройти по коридору немного дальше, и в конце его увидела массивную дверь, куда не могла не заглянуть – очень вежливо и осторожно. Волк все жался сзади и периодически поскуливал, что неплохо бы вернуться, что колдун, видимо, не придет, и можно идти домой, и нес прочую ерунду.

За огромной, в пять человеческих ростов дверью Винна увидела невероятное, от чего дух у нее захватило, – библиотеку, не меньше чем в десять деревьев высотой, с пятью этажами, четырьмя лестницами и неимоверным количеством книг, которые стояли, лежали, валялись, толпились и грудились везде, на каждом клочке пространства, на каждом столе, табуретке или кресле, да и на паркете была заметна лишь узенькая тропинка, ведущая к огромному длинному столу у окна.

Винна забыла обо всем и пошла, зачарованная, по этой тропинке, примечая вокруг книги, о которых только слышала, о которых не слышала вовсе, и о которых даже и не мечтала.

Волк жалобно скулил и плелся за ней.

– Нельзя же таки, ну нельзя, госпожа Винна, – маялся он, – да коли стража поймает, так ведь плохо будет, за хвост отдерут.

– Погоди ты, лохматый, – еле переводя дух, сказала Винна, подходя к столу, – да где же еще я увижу столько книжек.

Ей и самой уже стало страшновато, она оглянулась назад, на дверь и спасительный коридор, которые казались теперь жутко далекими, обещая себе убежать со всех ног из библиотеки – вот только заглянет она в какую-нибудь одну, самую интересную книгу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.